

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 316

DOI: 10.18287/2782-2966-2024-4-1-97-107

Дата поступления: 01.12.2023
рецензирования: 18.01.2024
принятия: 20.03.2024

З.И. Иванова

Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет,
г. Москва, Российская Федерация
E-mail: ivanovazi@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1649-4768>

Т.В. Бернюкевич

Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет,
г. Москва, Российская Федерация
E-mail: bernyukevich@inbox.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4471-0381>

А.Р. Шаяхметова

Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет,
г. Москва, Российская Федерация
E-mail: azalka.sha@gmail.com

**Монопрофильные города: социальные аспекты градостроительной политики
(на примере золотодобывающего города Бодайбо Иркутской области)**

Аннотация: в статье ставится вопрос о монопрофильных городах Российской Федерации, социальной ситуации в моногородах и социальной политике в городе как части градостроительной политики. Основное внимание уделяется анализу ситуации в городе Бодайбо Иркутской области, в котором более 60 % населения прямо или опосредованно связано с золотодобывающей отраслью. Следовательно, Бодайбо может рассматриваться как тип монопрофильного золотодобывающего города, требующего пристального внимания со стороны власти и особого подхода к разработке градостроительной политики. Актуальность исследования объясняется тем, что систематических комплексных (в том числе социологических) исследований по золотодобывающим городам и поселениям в России нет. *Цель исследования:* определение содержания потребностей жителей города Бодайбо в улучшении качества жизни в аспекте решения социальных проблем и разработка предложений по определению направлений градостроительной политики. *Результаты исследования:* в октябре 2022 года авторы статьи провели социологический опрос жителей города Бодайбо для выявления удовлетворенности горожан условиями жизни и работы, оценки ими комфортности среды жизнедеятельности. Было установлено, что социальные условия в городе ухудшаются: 30 % горожан отметили качество жизни как наихудшее, более 60 % респондентов оценили состояние социальной инфраструктуры как неудовлетворительное. *Выводы:* наиболее острыми проблемами жителей Бодайбо, обусловленными в том числе существующей градостроительной политикой, являются: отсутствие комфортного жилья, высокие цены на аренду жилья, плохое состояние транспортной и городской инфраструктуры, низкое качество медицинских и культурно-бытовых услуг. Из-за нерешенности социальных проблем часть населения покидает город, демографическая ситуация ухудшается. Авторы провели анализ исследований моногородов в других регионах РФ, ознакомились с предлагаемыми моделями решения назревших проблем, опираясь в том числе, на зарубежный опыт. Исходя из результатов социологического опроса и знакомства с разработанными концепциями санации моногородов, авторы предложили некоторые шаги по улучшению градостроительной политики в г. Бодайбо.

Ключевые слова: моногород; золотодобывающий город; социальная политика; качество жизни; условия труда; комфортное жилье; социальная инфраструктура; социологический опрос.

Цитирование: Иванова З.И., Бернюкевич Т.В., Шаяхметова А.Р. Монопрофильные города: социальные аспекты градостроительной политики (на примере золотодобывающего города Бодайбо Иркут-

ской области) // Семиотические исследования. Semiotic studies. 2024. Т. 4. № 1. С. 97–107. DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2024-4-1-97-107>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© **Иванова З.И., 2024** – кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры социально-гуманитарных наук и технологий, Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет, 129337, Российская Федерация, г. Москва, Ярославское шоссе, д. 26.

© **Бернюкевич Т.В., 2024** – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры Социально-гуманитарных наук и технологий, Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет, 129337, Российская Федерация, г. Москва, Ярославское шоссе, д. 26.

© **Шаяхметова А.Р., 2024** – магистрант по направлению «Градостроительство», дипломированный специалист в области экспертизы и управления недвижимостью, Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет, 129337, Российская Федерация, г. Москва, Ярославское шоссе, д. 26.

SCIENTIFIC ARTICLE

Z.I. Ivanova

Moscow State University of Civil Engineering,
Moscow, Russian Federation

E-mail: ivanovazi@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1649-4768>

T.V. Bernyukevich

Moscow State University of Civil Engineering,
Moscow, Russian Federation

E-mail: bernyukevich@inbox.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4471-0381>

A.R. Shayakhmetova

Moscow State University of Civil Engineering,
Moscow, Russian Federation

E-mail: azalka.sha@gmail.com

Single-industry cities: social aspects of urban planning policy (as exemplified by the gold-mining city Bodaibo, Irkutsk region)

Abstract: the article raises the issue of Russian single-industry cities, the social situation and social policy in the city as part of urban planning policy. The main attention is paid to the analysis of the situation at the single-industry cities: social aspects of urban planning policy (as illustrated by the gold-mining city of Bodaibo, Irkutsk region). More than 60 % of the city population is directly or indirectly connected with the gold mining industry. Consequently, Bodaibo can be considered as a single-industry gold-mining city that requires attention from the authorities and a special approach to the urban policy development. The relevance of the study is explained by the fact that there are no systematic comprehensive (including sociological) studies on gold mining cities and settlements in Russia. *Purpose of the study:* studying the needs of residents of the city of Bodaibo to improve the quality of life in terms of solving social problems and developing proposals to determine the directions of urban planning policy. *Research results:* in October 2022, the authors of the article conducted a sociological survey of the city Bodaibo residents to identify the satisfaction of citizens with living and working conditions, and to assess the comfort of the environment. It was found that the social conditions in the city are deteriorating: 30 % of citizens noted the quality of life as the worst, more than 60 % of respondents rated the state of social infrastructure as unsatisfactory. *Conclusions:* weaknesses in the city urban planning policy - lack of comfortable housing, high prices for rental housing for newcomers, poor condition of transport infrastructure, low quality of medical and cultural services. Due to the unresolved social problems, part of the population is leaving the city, the demographic situation is deteriorating. The authors analyzed studies on single-industry towns in other regions of the Russian Federation, got acquainted with the proposed models for solving urgent problems, also relying upon foreign experience. Based on the sociological survey results and acquaintance with the developed concepts for the reorganization of single-industry towns, the authors proposed some steps to improve the urban planning policy in the city of Bodaibo.

Key words: single-industry city; gold-mining city; social policy; quality of life; working conditions; comfortable housing; social infrastructure; sociological survey.

Citation: Ivanova, Z.I., Bernyukevich, T.V. and Shayakhmetova, A.R. (2024), Single-industry cities: social aspects of urban planning policy (as exemplified by the gold-mining city Bodaibo, Irkutsh region), *Semioticheskie issledovanija. Semiotic studies*, vol. 4, no. 1, pp. 97–107, DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2024-4-1-97-107>.

Information about conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

© **Ivanova Z.I., 2024** – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Social Sciences, Humanities and Technologies, Moscow State University of Civil Engineering, 26, Yaroslavskoye Shosse (St.), Moscow, 129337, Russian Federation.

© **Bernyukevich T.V., 2024** – Doctor of Sciences in Philosophy, Professor, Professor of the Department of Social Sciences, Humanities and Technologies, Moscow State University of Civil Engineering, 26, Yaroslavskoye Shosse (St.), Moscow, 129337, Russian Federation.

© **Shayakhmetova A.R., 2024** – master's student in Urban Planning, Bachelor of Expertise and Real Estate Management, Moscow State University of Civil Engineering, 26, Yaroslavskoye Shosse (St.), Moscow, 129337, Russian Federation.

Введение

В настоящее время в исследовательской литературе используется значительное количество определений градостроительной политики. Обратимся к правовым основаниям данного понятия. «Градостроительная политика определяется как целенаправленная деятельность государства по формированию благоприятной среды обитания людей, исходя из условий исторически сложившегося расселения, перспектив социально-экономического развития общества, национально-этнических и иных местных особенностей» - в этих словах выражалась суть градостроительной политики в законе РФ «Об основах градостроительства в Российской Федерации», принятом 14.02.1997 г. В дальнейшем понятие «градостроительная политика» получило уточнение и расширение. В «Стратегии развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года», утвержденной, распоряжением Правительства РФ от 31.10.2022 № 3268-р (ред. от 29.11.2023) одним из ключевых направлений определено формирование новой градостроительной политики. Среди задач современной градостроительной политики обозначено «создание условий для комфортного проживания населения на сельских территориях и в малых городах». Это означает «проведение единой градостроительной, тарифной и транспортной политики в городских агломерациях и опорных населенных пунктах, в том числе, на межмуниципальном уровне, а также использование единых нормативов по обеспечению инфраструктурой населенных пунктов, учитывая, в том числе, важность развития сельских поселений, малых и средних городов» («Стратегия развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства», 2022). Таким образом, сутью новой градостроительной политики становится реализация национальной цели Российской Федерации: «комфортная и безопасная среда для жизни», что имеет глубокий социальный

характер. Градостроительная политика составляет существенную часть социальной политики государства.

Особого внимания с точки зрения создания «комфортной и безопасной городской среды» требуют моногорода.

«Моногород», или «монопрофильный город», – это город, жизнь которого сосредоточена вокруг одного или нескольких предприятий, объединенных общностью технологического процесса. Как правило, более 25 % жителей города работают на данном предприятии, участвуя в производстве и переработке продукции, добыче полезных ископаемых, хотя строгих критериев по численности занятых на предприятиях нет. Тем не менее все имеющиеся в городе сферы обслуживания, школы, медицинские учреждения так или иначе связаны с этими предприятиями, которые также известны как градообразующие. По классификации Министерства экономического развития РФ, к моногородам относятся поселения, имеющие статус городского округа или городского поселения, с численностью более 3 тыс. человек и осуществляющие полезную производственную деятельность в какой-либо сфере.

Моногорода сыграли значительную роль в подъеме промышленного производства в советское время. С разрушением структуры народного хозяйства страны в 90-е годы XX века и в связи с закрытием предприятий многие моногорода пришли в упадок. В настоящее время насчитывается 319 моногородов в 61 российском регионе. В ноябре 2016 г. был утвержден паспорт федеральной приоритетной программы «Комплексное развитие моногородов». Целью программы стало комплексное развитие городов, открытие новых производств, создание новых рабочих мест и снижение зависимости от градообразующих предприятий. Данная программа была завершена в январе 2019 г., однако основные цели программы все же не были выполнены. В рамках Стратегии пространственного развития РФ в настоящее время

реализуются новые меры стимулирования проблемных городов, в частности, через т.н. проекты ТОСЭР (территории опережающего социально-экономического развития).

Анализ степени изученности монопрофильных городов России с точки зрения реализации социальных потребностей горожан как части градостроительной политики государства показал, что систематических исследований социальных проблем золотодобывающих городов и поселений нет, практика социологического мониторинга социальной ситуации в «деградирующих» моногородах Севера, Сибири, Дальнего Востока отсутствует. Комплексные исследования проблем моногородов с сочетанием экономико-математических, социологических, статистических методов и разработка сценариев их реанимации и развития начались относительно недавно. Масштабное социологическое исследование экономического самочувствия жителей моногородов проведено в 2015 году силами ФСО (Федеральной службы охраны РФ). Опросу были подвергнуты жители 201 населенного пункта, социологи интересовались оценкой своего материального положения, уровня безработицы в городе и уровня предпринимательской активности, а также просили высказать свое мнение о способах решения социально-экономических проблем. На основе полученных данных жители отнесены к проживанию в «красной» (наиболее неблагополучной), «желтой» (с рисками ухудшения), «зеленой» (со стабильной социально-экономической ситуацией) зоне (ФСО замерила экономическое самочувствие в моногородах 2015). С тех пор такие общероссийские опросы не проводились, однако были инициированы исследования по конкретным городам, например, измерение социального самочувствия жителей моногородов Арктического Севера на примере города Новодвинск (Кашкина 2017, стр. 133–136). Более масштабное исследование проведено в отношении городов северных областей Дальнего Востока группой ученых ИСПИ ФНИСЦ РАН в августе 2019 г. Предложения авторов заключаются в разработке компенсаторных и регулирующих механизмов, сдерживающих миграционную убыль населения, которые заключались бы в повышении заработной платы, предоставлении социальных льгот, обеспечении качественного питания и в целом улучшении качества жизни (Фомин, Безвербный и др. 2022, с. 219–228).

Материалы и методы исследования

К одному из монопрофильных золотодобывающих городов, имеющих серьезные социальные проблемы, относится Бодайбо, город на северо-востоке Иркутской области. Следует отметить, что в ряде исследований, Бодайбо как моногород не значится, вероятно, из-за того, что в перечне моногородов,

утвержденных Правительством РФ, город Бодайбо не включен. Возможно, это связано и с тем, что в списках обозначены города с наиболее серьезной социально-экономической ситуацией. В других работах Бодайбо рассматривается как город, имеющий все объективные черты моногорода (Каплин 2021, с. 39–42; Цыкунов 2017, с. 142).

Цель исследования – изучение потребностей жителей города Бодайбо в улучшении качества жизни в аспекте решения социальных проблем и разработка предложений по определению направлений градостроительной политики.

Исследование проведено с применением метода социологического опроса/анкетирования жителей г. Бодайбо, а также анализа документов – различных источников информации о монопрофильных городах и городе Бодайбо.

Один из основателей Чикагской школы социологии Р. Парк указывал, что сбор и анализ фактов, социальные обследования позволяют изучить социальные проблемы как основные проблемы города (Парк 2002, с. 4). Со времен Чикагской школы походы к исследованию города и применяемые методы становились более разнообразными. Доктор философских наук, профессор Яницкий О.Н., известный представитель социологии города в России, характеризует 7 этапов развития городской социологии в России и выделяет несколько подходов и методов анализа городской среды (Яницкий 2016, с. 117–126). Среди большого количества методов, применяемых в городских исследованиях (наблюдение и метод визуального анализа, интервьюирование, ментальное картирование, городские дрейфы, анализ больших данных и др.) анкетный опрос не теряет своей актуальности. Его преимущества заключаются в возможности получения достоверных данных за счет точной формулировки вопросов и их унификации, применения математико-статистических методов обработки. Опросы позволяют выявить запросы горожан, их недовольства, степень неудовлетворенности чем-либо, например, состоянием городской среды, размерами жилья, экологической ситуацией или качеством медицинского обслуживания. Как указывал Глазычев В.Л.: «Удовлетворенность трудно измерить, неудовлетворенность – напротив – всегда ориентирована довольно четко и (путем сравнения) относительно измерима ... Только в том случае, если нам в количественном выражении известна неудовлетворенность отсутствием чего-то, можно на перспективу мотивированно планировать это что-то» (Глазычев 1978).

Сегодня наиболее распространенным и эффективным способом исследования неудовлетворенностей становится онлайн-анкетирование. Оно позволяет охватить большое количество респондентов, находящихся вдалеке от исследователя и быстрее провести опрос с использованием

Интернет пространства (Regmi PR et al. 2016, p. 640; Мартышенко С.Н., Мартышенко Н.С. 2017, с. 72). Метод онлайн-анкетирования применен в данном социологическом опросе.

Результаты исследования

Иркутская область занимает 4-е место по золотодобыче в Российской Федерации и дает стране 23 тонны золота в год. 95 % месторождений россыпного золота расположены в Бодайбинском районе (Суходолов 2017). Город Бодайбо – административный центр Бодайбинского района Иркутской области, расположен среди тайги на правом берегу р. Витим у впадения в него р. Бодайбо. Поселение находится в 1095 км к северо-востоку от Иркутска. Первая разработка россыпного золота в Ленско-Витимском районе относится к 1836 году, поселение основано в 1863 г., статус города Бодайбо получил в 1903 г. С областным центром он связан авиалинией протяженностью 950 км, с Восточно-Сибирской железно-дорожной магистралью (ст. Таксимо) – грунтовой автодорогой протяженностью 220 км. Климат резко-континентальный, перепады температуры в среднем от 24° летом и -32° зимой. На 1 марта 2023 года численность населения Бодайбинского района составляет 16,4 тыс. чел. (0,74 % от населения Иркутской области), из них 11 982 человека проживает в г. Бодайбо. На золотодобыче прямо или опосредованно задействовано 63 % работоспособного населения района. Бодайбинский район относится к территориям с высоким уровнем миграции населения. Ежегодно в район прибывает около 7,0 тыс. чел. по найму на сезонную работу на предприятия золотодобывающей промышленности и примерно такое же количество выбывает из района по окончании сезонных работ (Пояснительная записка к аналитическому отчету... 2022).

Социологический опрос проведен методом онлайн-анкетирования в октябре 2022 года. При отборе респондентов применялась *стихийная выборка*, т.е. опрашивались те респонденты, которые оказались наиболее доступными. Объем выборочной совокупности определялся, исходя из погрешности в 7 % (установлено, что предел погрешности выборки от 3 до 10 % позволяет получить достаточно объективные данные о состоянии проблемы). Таким образом, из 9370 чел. населения Бодайбо старше 18 лет (генеральная совокупность), определена выборочная совокупность в 192 чел. В действительности в опросе приняли участие 239 чел., проживающие в момент опроса в Бодайбо.

Анкета создана в Google Forms и распространена среди жителей Бодайбо через социальные сети. Обработка собранного эмпирического материала, подсчет результатов производился с помощью онлайн-инструмента Google Forms. При разработке методики опроса, построения анкеты и анализе

применен факторный подход. Анкета разделена на 3 блока: портрет респондента, удовлетворенность социальной инфраструктурой и удовлетворенность наличием мест приложения труда.

В первом разделе собрана базовая информация для формирования портрета респондента: пол, возраст, время пребывания в городе (длительность проживания), уровень образования, вид занятости. 71,5 % респондентов – женщины, 28,5 % – мужчины. Разница в половой структуре опрошенных не случайна, она связана не только с тем, что женщины охотнее откликнулись на предложение заполнить анкету, но и с большей информированностью женщин о социальной ситуации в городе. По возрасту распределение выглядело таким образом: до 30 лет – 19,2 %, от 30 до 45 лет – 49,4 %, от 45 до 60 лет – 27,2 %, и свыше 60 лет – 4,2 %. Лица активного трудоспособного возраста составили основную часть опрошенных. Большинство опрошенных (79,9 %) семейные люди (проживают в городе с семьей), 13 % опрошенных имеют семью, но она оставлена в месте постоянного жительства, 7 % опрошенных пока не имеют семьи. Высшее образование есть у 47,7 % опрошенных, 36,4 % респондентов имеет среднее специальное образование. 80 % опрошенных работают, 10 % учатся и работают. 90,8 % респондентов живет в Бодайбо постоянно, около 8 % приехали на временную работу и проживают от 1 года до 3 лет. 70,7 опрошенных родились в г. Бодайбо. 13 % опрошенных были приглашены на работу, и еще 13 % прибыли в город по семейным обстоятельствам. Таким образом, основные составляющие портрета респондента таковы: возраст – 30-45 лет, коренной житель, работающий, образование высшее или среднее специальное.

Во втором разделе респондентам задавались вопросы об удовлетворенности респондентов качеством жизни. При формировании вопросов учитывался интегральный, комплексный характер данного понятия: «Качество жизни – многогранная, комплексная, междисциплинарная концепция, наиболее содержательная и включает объективные и субъективные измеримые показатели, характеризующие те или иные стороны жизни человека. Интегральный индекс качества жизни должен включать экономические, социальные и экологические параметры жизнедеятельности человека и функционирования социально-экономических систем (городских, региональных, национальных, глобальных) и субъективные оценки личного благополучия человека (показатели для измерения субъективного благополучия)» (Нехода, Рощина, Пак 2018, с. 117)). В нашем случае качество жизни рассматривалось через реализацию социальных потребностей горожанина. «Интерпретация качества жизни через удовлетворение потребностей – один из подходов, позволяющих

поднимать вопросы удовлетворенности жизнью в целом и внимания к жизненным ценностям субъектов. В этом случае необходимо понимать, какие показатели сами социальные субъекты считают значимыми, какие факторы повышают их ощущение благополучия и удовлетворенности, а какие вызывают негативные эмоции, апатию и недовольство» (Рыкун А. и др. 2020, с. 288).

Вопросы в анкете сформированы таким образом, чтобы выявить, какова в целом оценка качества жизни в субъективном ощущении респондентов и что конкретно вызывает негативные эмоции и недовольство.

На вопрос: «Оцените качество жизни по шкале от 1 до 3» большинство респондентов выбрало ответ «2», 31 % оценили качество жизни на «1», т.е. дали оценку «наихудшее». Следовательно, ощущение благополучия и удовлетворенности у большинства опрошенных респондентов отсутствует. 61 % опрошенных респондентов оценили социальную инфраструктуру города как неудовлетворительную (рис. 1). Негативные эмоции, недовольство вызывают состояние медицинских учреждений и качество медицинского обслуживания, качество образования и культурно-бытового обслуживания. Респонденты также жалуются на отсутствие моста через Витим, плохое состояние городских автомобильных трасс и пешеходных дорог, состояние аэропорта. Жителей беспокоят и высокие цены на товары и услуги, аренду жилья.

привыкли к такому климату, 36 % респондентов климатический фактор не беспокоит, лишь 15 % опрошенных страдают от сурового климата Восточной Сибири так, что «не хочется оставаться в городе». У большинства опрошенных в Бодайбо есть своя квартира (78,2 %), 15 % респондентов живут в арендованной квартире, еще 6 % опрошенных проживают в общежитии. Заинтересованы ли жители в приобретении новой квартиры? Ответ на этот вопрос представлен в следующей диаграмме (рис. 2).

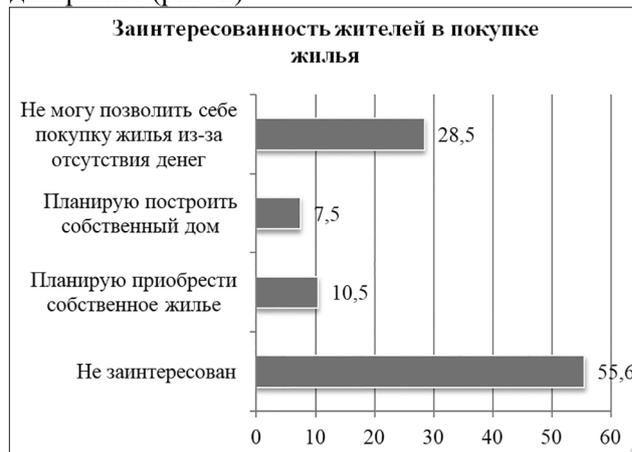

Рис.2. Заинтересованность жителей г. Бодайбо в приобретении нового жилья

Fig. 2. The interest of Bodaibo residents in purchasing new housing

Несмотря на то, что в совокупности лишь 46,5 % респондентов сами заинтересованы в проблеме жилья, 65 % респондентов предлагают развернуть строительство современного жилья. Предложения 61,5 % жителей связаны с улучшением транспортной инфраструктуры. Более 50 % жителей связывают комфортность проживания с развитием системы культурно-бытового обслуживания. Респонденты внесли свои предложения и по другим направлениям улучшения социальных условий в городе (рис. 3).

Рис. 3. Предложения жителей г. Бодайбо по улучшению комфортности жизни

Fig. 3. Suggestions of Bodaibo residents for improving the quality of life

Рис. 1. Оценка респондентами социальной инфраструктуры г. Бодайбо

Fig. 1. Respondents' assessment of Bodaibo social infrastructure

Особо нужно выделить вопросы, связанные с желанием остаться в городе, приобрести жилье, обустроить свою жизнь здесь или выехать в другой регион в связи с низким качеством жизни. Несмотря на суровые климатические условия, большинство опрошенных остались бы в городе жить и работать. 47 % опрошенных ответили, что

Предложения касаются и улучшения медицинского обслуживания, привлечения квалифицированных медицинских работников, развития системы образования. Вопросы, связанные со строительством моста через реку Витим и модернизацией аэропорта, поднимают практически все опрошенные.

В третьем разделе анкеты заданы вопросы об удовлетворенности жителей местами приложения труда и условиями работы. Достаточно ли рабочих мест в городе, не жалуются ли жители на высокий уровень безработицы? 36 % опрошенных ответили, что рабочих мест недостаточно (хотя 34 % респондентов считает, что вполне достаточно), а 29 % респондентов выбрали вариант «затрудняюсь ответить». Как мы уже выяснили, 90 % опрошенных работают, при этом 61,2 % трудоустроены по специальности. Гораздо меньше респондентов удовлетворены условиями работы: 51,7 % респондентов ответили, что удовлетворены полностью, 30 % опрошенных отзываются о месте работы как организации, не имеющей современного оборудования, с плохой организацией труда, с низкой заработной платой, с конфликтными отношениями внутри коллектива. 22 % опрошенных ответили, что не могут «сформулировать внятно свой ответ», но к категории удовлетворенных работой они явно не относятся. Удовлетворенность от самой работы (характера и содержания труда) отмечают 62,2 % респондентов, 30 % респондентов заметили, что другой альтернативы нет, вынуждены работать за вознаграждение. Категорически не удовлетворены работой и с нетерпением ждут окончания контракта всего 7,8 %. По мнению респондентов, «способствовать привлечению квалифицированных работников в Бодайбо» могут следующие действия городских властей и руководства организаций (рис. 4).

Рис. 4. Мнение жителей о факторах привлечения в г. Бодайбо квалифицированной рабочей силы
Fig. 4. Residents' opinion on the factors of bringing skilled workforce to Bodaibo

Среди указанных первостепенных действий предлагается снижение цен на авиаперелеты, адекватное ценообразование за предоставляемые услуги, бесплатное жилье для особо востребованных квалифицированных специалистов. Горожане предлагают разнообразить сферу досуга, насытить жизнь горожан интересными мероприятиями, создать условия для творчества и развития талантов.

Выводы

Таким образом, в процессе социологического опроса удалось выяснить, что волнует жителей города Бодайбо, как они оценивают городскую среду с точки зрения ее комфортности, какую оценку дают качеству жизни, какие болевые точки города в первую очередь выделяют. Нужно отметить, что 90,8 % респондентов живет в Бодайбо постоянно, имеет работу, и только 8% прибыли на временную работу. Средний возраст опрошенных 30-45 лет, 84 % из них имеют высшее и средне-специальное образование. 80 % из них живут в городе с семьей, имеют детей. Следовательно, ответы на вопросы анкеты осознанные, респонденты отвечали правдиво, говорили о «наболевшем»:

1) *Жилье.* Несмотря на то, что большинство опрошенных респондентов имеют жилье, болевой точкой города следует признать жилищную проблему: состояние жилищного фонда, стоимость аренды. В Бодайбо стоимость аренды современной квартиры соизмерима со стоимостью аренды в столичном регионе. 65 % респондентов в качестве первоочередной задачи отмечают «строительство комфортного жилья». Среди факторов привлечения квалифицированной рабочей силы «улучшение жилищных условий (предоставление нового жилья, помощь с ремонтом квартир, ремонт в общежитиях)» отмечает 53,6 % респондентов.

2) *Транспортная инфраструктура.* 61,5 % респондентов предлагают улучшение транспортной инфраструктуры. В свободных ответах о недовольстве теми или иными сторонами жизни, плохое состояние автомобильных дорог, тротуаров, отсутствие моста через реку Витим указывалось часто.

3) *Культурно-бытовое обслуживание.* 50,2 % респондентов подчеркивают необходимость улучшения культурно-бытового обслуживания как важной части обеспечения качества жизни. Особенно это важно для детей и молодежи, так как служит фактором удержания населения в городе и привлечения новой рабочей силы и ее коренизации. Респонденты отмечают «недостаток комплексов для детей и молодежи, отсутствие интересных мероприятий».

4) *Медицинское обслуживание.* Среди свободных ответов указания на плохое медицинское обслуживание нехватку врачей встречались наибо-

лее часто. Были и резкие эмоциональные высказывания, например, «отвратительная медицина».

5) *Модернизация отраслей производства и сферы обслуживания.* 52 % населения не удовлетворены работой и, в первую очередь, указывают на такие причины, как отсутствие современного оборудования, плохая организация труда.

6) *Отток населения в другие, более благополучные районы с точки зрения решения социальных проблем, недостаток квалифицированной рабочей силы.* Низкий уровень развития инфраструктуры, неразвитость медицинской сферы вместе с отсутствием строительства комфортного жилья, ограниченностью и низким качеством транспортных путей служат причиной оттока части населения (особенно, молодежи), и ухудшения демографической ситуации, а также препятствуют привлечению квалифицированных специалистов. Поскольку город является золотодобывающим, сюда люди приезжают в надежде на хорошие заработки, среди основных факторов привлечения рабочей силы указано увеличение заработной платы.

Исследование выявило острые проблемы социальной/градостроительной политики в городе. Тем не менее, согласно опросу, Бодайбо не относится к деградирующим городам, город и производство сохраняются. Большинство жителей хотят жить в этом городе, однако ощущают потребность в улучшении качества жизни: решении жилищных проблем, улучшении условий труда, развитии инфраструктуры города (медицинской, образовательной, культурной).

Предложения

В настоящее время в рамках градостроительной политики России разрабатываются различные сценарии решения назревших социальных проблем и экономического стимулирования монопрофильных поселений (Жукова 2021, с. 100–101; Фомин, Смирнов, Мирязов 2020, с. 179–187; Калмыков и др. 2018, с. 17,18), в том числе с учетом, зарубежного опыта (Трофимова, Шеметова 2017, с. 38–42).

Предлагаются два основных пути:

1) *Закрытие города, поселения, прекращение его существования.* Умирание малых городов – это стойкая тенденция, утверждают сторонники этого пути. Люди будут уезжать в благополучные регионы, сырье, в том числе и золото, лучше добывать вахтовым методом. Пример организации вахтовых поселений – «Север» в Якутии, «Новый путь» в Магаданской области золотообрабатывающей компанией «Герба» и ее дочерним предприятием АО «Сусуманзолото». Однако не везде проблему можно решить таким образом, перспективные поселения, в которых население проживает постоянно (в течение многих поколений), целесообразнее сохранять и развивать.

2) *Санация города (оздоровление, лечение)* – инвестиции в инфраструктуру, реабилитация тер-

ритории, решение экологических проблем (снижение негативного воздействия на природу), помощь в трудоустройстве, развитие кластеров (Акинфеева, Ерзнкян 2018, с. 46–50). Предлагается санацию провести с помощью уже разработанных концепций и апробированных способов.

«Управляемое сжатие» – сокращение численности городских жителей для обеспечения функционирования градообразующего предприятия одновременно с развитием комфортного жилья и социально-культурной инфраструктуры;

«Стабильный моногород» – обеспечение функционирования производства градообразующего предприятия города без сокращения количества жителей; грамотное выстраивание бюджетной политики города.

«Индустриальная диверсификация» – расширение профилей предпринимательства (производства и услуг), инвестирование средств в разнообразные проекты, развитие кластеров.

Предлагаемые концепции разработаны на примерах мировых практик решения проблем моногородов. Их можно использовать с учетом национальных, территориально-климатических особенностей, образа жизни горожан. В любом случае необходима поддержка государства, участие бизнеса, местных органов власти.

С учетом полученных результатов можно было бы порекомендовать для Бодайбо вариант «стабильного моногорода» с постепенным переходом к стратегии «индустриальной диверсификации»: 1) активное развитие среднего и мелкого бизнеса; 2) создание ситуации инвестиционной привлекательности с опорой на сферу услуг и туризм (природа края привлекла бы и любителей экологического туризма); 3) налоговые льготы для мотивированных предпринимателей, предлагающих инновационные социальные проекты; 4) активное внедрение информационных технологий для привлечения молодых квалифицированных кадров и предоставление молодым профессионалам комфортного жилья; 5) развитие системы образования, повышение привлекательности обучения для школьников, открытие спецшкол или специальных классов в школах, колледжей с профилем использования в золотодобыче цифровых технологий, привлечение учителей и преподавателей по информационным технологиям и предоставление жилья; 6) улучшение городской среды, решение транспортных проблем, повышение качества жизни для горожан.

Для стимулирования социально-экономического развития территории необходим четкий план развития и контроль его исполнения. Стратегия социально-экономического развития города Бодайбо и Бодайбинского района до 2030 года, утвержденная 14 декабря 2018 года обращает внимание на направления, которые позволили бы

активизировать предпринимательскую деятельность, развивать человеческий капитал, усилить социальную поддержку населения. В частности, на втором этапе реализации стратегии (с 2021 по 2025 год) предполагается реализация крупных инвестиционных проектов, рост численности населения и реальных доходов (Стратегия социально-экономического развития... 2018). При успешной реализации модернизационных планов, улучшении финансово-экономической ситуации и социальной привлекательности город Бодайбо можно было бы исключить из категории моногородов, как это произошло с успешными городами Татарстана и Тюменской области.

Библиографический список

- Акинфеева Е.В., Ерзкян Б.А. Моногорода в структуре регионального кластера: условия взаимной подпитки положительными эффектами // Вестник КемГУ. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2018. № 2. С. 45–51.
- Глазычев В.Л. Социология архитектуры – какая и для чего? // Зодчество. 1978. № 2 (21). URL: http://www.glazychev.ru/publications/articles/1978_sociology_architecture.htm (Дата обращения: 03.03.2024).
- Гурова О.Н. Моноспециализированные городские поселения Забайкальского края: типология и проблемы социально-экономического развития // Научные ведомости. Серия «Естественные науки». 2015. № 3. Вып. 30. С. 191–198.
- Жукова А.А. Пути решения проблем деградирующих промышленных территорий моногородов. Текст: электронный // Наука, образование и экспериментальное проектирование. 2021. DOI: <http://doi.org/10.24412/cl-35672-2021-1-0012>. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/puti-resheniya-problem-degradiruyuschih-promyshlennyh-territoriy-monogorodov?ysclid=lfxsw9yn4t430844649> (Дата обращения: 03.03.2024).
- Калмыков Н.Н., Меньщикова В.И., Меркулова Е.Ю. и др. Ключевые направления стабилизации социально-экономического положения российских моногородов // Развитие территорий. 2018. №2(12). С. 14–19. DOI: <http://doi.org/10.32324/2412-8945-2018-2-14-19>.
- Каплин Е.А. Моногорода Иркутской области: проблемы и перспективы // Актуальные исследования. 2021. № 8 (35). С. 39–42.
- Кашкина Л.В. Социальное самочувствие населения в моногороде Арктического региона Российской Федерации (по результатам социологических исследований в г. Новодвинск) // Вестник Нижнегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2017. № 3(47). С. 133–136.
- Мартышенко С.Н., Мартышенко Н.С. Методы повышения эффективности онлайн-опросов, используемых для анализа социально-экономических процессов // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2017. Т. 3. № 4. С. 71–85.
- Нехода Е.В., Рощина И.В., Пак В.Д. Качество жизни: проблемы измерения // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2018. № 43. С. 107–125.
- «Об основах градостроительства в Российской Федерации». Закон РФ от 14.07.1992 N 3295-1. (утратил силу). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_732/5d84b2af74bfe4ac68626d87c5aa52660992f355 (Дата обращения: 03.03.2024).
- Парк Р. Город как социальная лаборатория. Социологическое обозрение. 2002. Т. 2. № 3. С. 3–12.
- Пояснительная записка к аналитическому отчету о социально-экономической ситуации в муниципальном образовании города Бодайбо и района за 2022 год. URL: https://bodaybo38.ru/page/bodaybo38_rubrics-56 (Дата обращения: 03.03.2024).
- Regmi, P.R., Waithaka, E., Paudyal, A., Simkhada, P., van Teijlingen, E. (2016), Guide to the design and application of online questionnaire surveys, *Nepal J Epidemiol*, vol. 6, no. 4, pp. 640–644, DOI: <http://doi.org/10.3126/nje.v6i4.17258>, eCollection 2016 Dec (Accessed 3 March 2024).
- Рыкун А., Черникова Д., Сухушина Е., Березкин А. Измерение качества жизни в городах: возможности индексного подхода // Журнал исследований социальной политики. 2020. Т. 18. № 2. С. 283–298.
- «Стратегия развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года», утвержденной, распоряжением Правительства РФ от 31.10.2022 № 3268-п (с изменениями на 23 ноября 2023 года). URL: <https://docs.cntd.ru/document/352185341?ysclid=lt9y8kwzph533937905> (Дата обращения: 03.03.2024).
- Стратегия социально-экономического развития Бодайбинского района на период до 2030 года // URL: https://bodaybo38.ru/page/bodaybo38_rubrics-205?ysclid=ltbprzpa8a4266175400 (Дата обращения: 03.03.2024).
- Суходолов А. История Иркутской золотодобычи // Золото и технологии. 2017. № 4. URL: История Иркутской золотодобычи (zolteh.ru) (Дата обращения: 03.03.2024).
- Трофимова О.М., Шеметова Н.К. Международный опыт реализации пространственных сдвигов в старопромышленных городах // Муниципалитет: экономика и управление. 2017. № 2. С. 37–43.
- Фомин М.В., Безвербный В.А., Селезнев И.А. и др. Проблемы пространственного развития ре-

гионов Севера и Дальнего Востока России: социологический анализ // Проблемы Арктики и Антарктики. 2020. № 66 (2). С. 218–233. DOI: <https://doi.org/10.30758/0555-2648-2020-66-2-217-233>.

Фомин М.В., Смирнов О.О., Мирязов Т.Р. Монгорода Уральского Федерального округа: матрица рисков развития // Вопросы государственного и муниципального управления. 2022. № 3. С. 171–192.

ФСО замерила экономическое самочувствие в моногородах. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2016/02/25/56cdb2b69a7947557237c6c3?ysclid=lewqph0lqw827669498> (Дата обращения: 03.03.2024).

Цыкунов Г.А. Монгорода Иркутской области: современное состояние // Известия Байкальского государственного университета. 2017. Т. 27. № 2. С. 140–145.

Яницкий О.Н. История городской социологии в России: эволюция идей // Социологические исследования. 2016. № 8. С. 117–126.

References

Akinfeeva, E.V. and Erzikyan, B.A. (2018), Single-industry towns in the structure of a regional cluster: conditions for mutual replenishment of positive effects, *Vestnik KemGU. Seriya: Politicheskie, sociologicheskie i ekonomicheskie nauki, Bulletin of the Kemerovo State University. Series: Political, sociological and economic sciences*, no. 2, pp. 45–51.

Glazychev, V.L. (1978), Sociologiya arhitektury – kakaya i dlya chego?, *Zodchestvo*, no. 2 (21), [Online], available at: http://www.glazychev.ru/publications/articles/1978_sociology_architecture.htm (Accessed 3 March 2024).

Gurova, O.N. (2015), Nauchnye vedomosti, seriya Estestvennye nauki, *Scientific bulletin, Natural Sciences series*, no. 3, vol. 30, pp. 191–198.

Zhukova, A.A. (2021), Puti resheniya problem degradirujushih promyshlennyh territorij monogorodov. Nauka, obrazovanie i eksperimental'noe proektirovanie, *Science, education and experimental design*, DOI: <http://doi.org/10.24412/cl-35672-2021-1-0012>, [Online], available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/puti-resheniya-problem-degradiruyuschih-promyshlennyh-territoriy-monogorodov?ysclid=lfxsw9yn4t430844649> (Accessed 3 March 2024).

Kalmykov, N.N., Men'shchikova, V.I., Merkuloва, E.Y., et al. (2018), Razvitie territorij, *Development of territories*, no. 2(12), pp. 14–19, DOI: <http://doi.org/10.32324/2412-8945-2018-2-14-19>.

Kaplin, E.A. (2021), Aktual'nye issledovaniya, *Current Research*, no. 8 (35), pp. 39–42.

Kashkina, L.V. (2017), Social well-being of the population in a single-industry town in the Arctic region of the Russian Federation (based on the results of sociological research in the city of Novodvinsk), *Vestnik Nizhenegorodskogo universiteta im. N.I. Lo-*

bachevskogo. Seriya: Social'nye nauki, Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky. Series: Social Sciences, no. 3(47), pp. 133–136.

Martyshenko, S.N. and Martyshenko, N.S. (2017), Metody povysheniya jeffektivnosti onlajn-oprosov, ispol'zuemyh dlja analiza social'no-jekonomicheskikh processov, *Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Social'no-jekonomicheskie i pravovye issledovanija*, vol. 3, no. 4, pp. 71–85.

Nehoda, E.V., Roshhina, I.V., Pak, V.D. (2018), Kachestvo zhizni: problemy izmereniya. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, *Jekonomika*, no. 43, pp. 107–125.

«Ob osnovah gradostroitel'stva v Rossijskoj Federacii», Zakon RF ot 14.07.1992 N 3295-1. (Inactive) (Accessed 3 March 2024).

Park, R. (2002), Gorod kak social'naja laboratorija, *Sociologicheskoe obozrenie*, vol. 2, no. 3, pp. 3–12.

Poyasnitel'naya zapiska k analiticheskomu otchetu o social'no-ekonomicheskoy situacii v municipal'nom obrazovanii goroda Bodajbo i rajona, *Explanatory note to the analytical report on the socio-economic situation in the municipality of the city of Bodaibo and the region*, [Online], available at: <https://topuch.com/otchetu-o-socialno-ekonomicheskoy-situacii-v-municipalennom-ob/index.htm> (Accessed 3 March 2024).

Regmi, PR, Waithaka, E, Paudyal, A, Simkhada, P, van Teijlingen, E. (2016), Guide to the design and application of online questionnaire surveys, *Nepal J Epidemiol*, vol. 6, no. 4, pp. 640–644, DOI: <http://doi.org/10.3126/nje.v6i4.17258>, eCollection 2016 Dec (Accessed 3 March 2024).

Rykun, A., Chernikova, D., Suhushina, E., Berezkin, A. (2020), Izmerenie kachestva zhizni v gorodah: vozmozhnosti indeksnogo podhoda, *Zhurnal issledovaniy social'noj politiki*, vol. 18, no. 2, pp. 283–298.

«Strategiya razvitija stroitel'noj otrasli i zhilishhno-kommunal'nogo hozjajstva Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda s prognozom do 2035 goda», utverzhdennoj, rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 31.10.2022 № 3268-r (s izmenenijami na 23 nojabrja 2023 goda), [Online], available at: <https://docs.cntd.ru/document/352185341?ysclid=lt9y8kwzph533937905> (Accessed 3 March 2024).

Strategiya social'no-ekonomicheskogo razvitiya Bodajbinskogo rajona na period do 2030 goda (bodajbo38.ru), *Strategy for the socio-economic development of the Bodaibo district for the period up to 2030*, bodajbo38.ru, [Online], available at: https://bodajbo38.ru/page/bodajbo38_rubrics-205?ysclid=ltb-pzpa8a4266175400 (Accessed 3 March 2024).

Suhodolov, A. (2017), Zoloto i tekhnologii, *Gold and technology*, no. 4, [Online], available at: https://zolteh.ru/spetsproekty/zolotodobyvayushhie-regiony-rossii/irkutskaya_oblast/istoriya_irkutskoy_zolotodobychi?ysclid=levmkt87al627463060 (Accessed 3 March 2024).

Trofimova, O.M. and Shemetova, N.K. (2017), *Mezhdunarodnyj opyt realizacii prostranstvennyh sdvigov v staropromyshlennyh gorodah, Municipalitet: ekonomika i upravlenie, Municipality: economics and management*, no. 2, pp. 37–43.

Fomin, M.V., Bezverbnyj, V.A., Seleznev, I.A. et al. (2020), *Problemy prostranstvennogo razvitija regionov Severa i Dal'nego Vostoka Rossii: sociologicheskij analiz. Problemy Arktiki i Antarktiki, Problems of the Arctic and Antarctic*, no. 66(2), pp. 218–233, [Online], available at: <https://doi.org/10.30758/0555-2648-2020-66-2-217-233> (Accessed 3 March 2024).

Fomin, M.V., Smirnov, O.O., Miryazov, T.R. (2022), *Monogoroda Ural'skogo Federal'nogo okruga: matrica riskov razvitija, Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya, Issues of state and municipal management*, no. 3, pp. 171–192.

FSS zamerila ekonomicheskoe samochuvstvie v monogorodah, FSS measured the eco-

nomic well-being in single-industry towns, [Online], available at: <https://www.rbc.ru/newspaper/2016/02/25/56cdb2b69a7947557237c6c3?ysclid=lewqph01qw827669498> (Accessed 3 March 2024).

Cykunov, G.A. (2017), *Monogoroda Irkutskoj oblasti: sovremennoe sostojanie, Izvestiya Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta, Bulletin of the Baikal State University*, vol. 27, no. 2, pp. 140–145.

Janickij, O.N. (2016), *Istorija gorodskoj sociologii v Rossii: jevoljucija idej, Sociologicheskie issledovanija*, no. 8, pp. 117–12. LAW_732/5d84b2af74bfe4ac68626d87c5aa52660992f355 (Accessed 03 March 2024).

Submitted: 01.12.2023

Revised: 18.01.2024

Accepted: 20.03.2024